

Ольга Вельчинская

Между Пречистенкой и Остоженкой

*Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)*

Ольга Вельчинская

**Между Пречистенкой
и Остоженкой**

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вельчинская О.

Между Пречистенкой и Остоженкой / О. Вельчинская —
«АСТ», 2016

«...Или увижу себя, тринадцатилетнюю, в апрельских сумерках 1961 года. В лучезарнейшем настроении на душевном подъеме такого накала, какого впредь в жизни моей не случилось ни разу, возвращаюсь я со встречи Гагарина. В тот незабываемый и беспрецедентный по силе всеобщего ликования и единения день мы, отпущенные с уроков одноклассницы, внедрились в колонну ткацкой фабрики «Красная Роза» и в едином порыве с ткачихами и ткачами устремились на Красную площадь. Несколько часов то двигались черепашьям шагом, то топтались на месте, но, в конце концов, восклицая нечто ликующее, трепеща и чем-то даже размахивая, промаршировали мимо мавзолея...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вельчинская О., 2016
© АСТ, 2016

Ольга Вельчинская

Между Пречистенкой и Остоженкой

На дворе апрель 1918 года. И без того не самое спокойное и далеко не комфортное для жизни время, а бабушка моя Ольга еще и на сносях. Старшей дочери четвертый год, и ожидается рождение будущего моего отца. В один из тех весенних дней бабушка отсылает записку давнему своему другу, искусствоведу и собирателю искусства Павлу Давыдовичу Эттингеру: «Большая просьба к Вам, Павел Давыдович! Может быть, поможете нам? Нас выселяют из нашей квартиры. В четыре-пять дней мы должны освободить квартиру. Будь я здорова – еще не так жутко было бы. Может быть, Вы сегодня порасспросите или разузнаете у кого-либо – хоть полквартиры, 3 комнаты, но без мебели. Нам и мебель некуда девать».

Увы, Павел Давыдович помочь не смог, но, видно, взывала бабушка не к нему одному, и квартира нашлась. Темноватая, сырая, не слишком удобная в трехэтажном доме, выстроенном в стиле скромного модерна, якобы в бельэтаже со стороны переулка, но едва ли не полуподвальная со двора. Однако в хорошем месте, между Пречистенкой и Остоженкой, в доме № 5 по Мансуровскому переулку. Прежде жил здесь брат бабушкиной подруги Наташи Давыдовой, в девичестве Заяицкой. Бабушка дружила с Наташей с детства, некогда они учились вместе в I Московской гимназии, а став взрослыми, каждую весну встречались в Риме. Расставшись с мужем, Наташа переехала с сыном и дочерью в Вечный город на ПМЖ, и дружили они с бабушкой до тех самых пор, пока их не разлучили известные исторические обстоятельства.

Наташин брат, журналист и писатель Сергей Сергеевич Заяицкий, был человеком во всех отношениях замечательным. Его рассказы и повести «Жизнеописание Лососинова» и «Баклажаны» открылись читателю только в конце восьмидесятых и оказались изумительными. Родившись горбуном, физическим своим недостатком Сергей Сергеевич ничуть не тяготился и даже отчасти им бравировал. Веселый мистификатор и щеголь, он обряжался во фраки, цилиндры, перчатки и кружевные жабо, поражал воображение и эпатировал окружающих. Будучи жителем Мансуровского переулка и шествуя по Пречистенке в сторону Пречистенских ворот, нередко встречал кого-то, чересчур откровенно изумлявшегося его экзотическому облику. В этом случае Сергей Сергеевич немедленно садился в трамвай, шедший в обратном направлении, проезжал одну остановку и снова направлялся к Пречистенским воротам. Бестактный прохожий вновь встречал престранного горбуна и изумлялся вдвойне. Неленивый, азартный и артистичный Сергей Сергеевич снова садился в трамвай и проделывал фокус с самого начала, вводя встречных в транс. Неутомимому Сергею Сергеевичу шутка неизменно удавалась, тем более что до октябрьского переворота трамваи по Пречистенке ходили регулярно и не были так переполнены, как в последующие времена.

Видно, Сергей Сергеевич подыскал себе жилье получше, и прежняя его квартира досталась бабушке с дедушкой. Предполагалось задержаться здесь ненадолго, максимум до следующей весны, только бы пережить зиму и переждать тяжелые времена, которые должны же наконец закончиться... Однако общеизвестно, что временное – это и есть самое постоянное, что подтвердило своим примером наше семейство, пережившее в Мансуровском переулке восемьдесят зим, столько же весен, лет и осеней и окончательно покинувшее родное гнездо за два года до наступления нового тысячелетия. В сентябре 1918 года прибыл в Мансуровский переулок будущий мой отец младенец Алексей, через тридцать лет сюда же привезли меня, а еще через двадцать шесть – дочь нашу Наталью.

А по соседству с нами ровно через два года после папиного рождения в доме № 3 по Мансуровскому переулку родилась III студия МХАТ, шесть лет спустя обернувшаяся театром имени своего основателя Евгения Багратионовича Вахтангова. По причине мансуров-

ского происхождения театра первая из первых принцесс Турандот блистательная Цецилия Воллерштейн и взяла себе псевдоним «Мансурова», породнившись таким манером с бригадиршей (то бишь вдовой бригадного генерала) и домовладелицей Аграфеной Мансуровой, именем которой называли когда-то переулочек. А в еще более незапамятные времена переулочек наш носил имена предыдущих домовладельцев и назывался сначала Талызиным, а потом Мосальским.

Представляю, какая жизнь кипела в соседнем с нами дворе, какие блистательные, молодые и ослепительно талантливые люди сновали по нашему переулку, как они увлекались друг другом и своим театральным делом, как фонтанировали, невзирая на тяжелейшие, бесприютные, голодные времена. Из дневниковых записей девочки Али Эфрон, едва ли не каждый вечер бывавшей с мамой своей Мариной в «мансуровской» студии, выяснилось, что в крошечном с виду двухэтажном особнячке чудесным образом умещался всамделишный зрительный зал с настоящей театральной сценой. Одно из пространственных московских чудес в булгаковском вкусе.

На моей памяти в домике обитала колоритная пара, может даже, происходившая из тех самых вахтанговских времен: высокий сухощавый старик чрезвычайно породистого облика в чем-то сером и полотняном со старенькой серебристой левреткой, тоже очень породистой и горделивой. А на латунной табличке, привинченной к двери, ведущей с улицы в квартиру старика и левретки, возле кнопки старорежимного звонка изящным курсивом выгравирована была фамилия «Морской» (инициалов, увы, не помню).

Во времена вахтанговской студии костюмер для первой постановки «Принцессы Турандот» нашелся по соседству, в том же самом дворе. Не абы кто, а сама Надежда Петровна Ламанова, до переворота имевшая статус поставщика двора Ея Императорского Величества и одевавшая дам артистического и аристократического бомонда. Премьера спектакля, навеки ставшего символом театра, состоялась в 1922 году, в предельно скудные времена, и по эскизам Игнатия Нивинского Надежда Ламанова сшила костюмы из бельевой бязи, магически преобразив простецкую ткань в шелка, парчу и бархат.

В 1911 году муж Ламановой, председатель страхового общества «Россия» Андрей Каютов купил для жены квартиру на пятом этаже нового доходного дома, черный ход которого выходил во двор между Мансуровским и Еропкинским переулками, и обставил на широкую ногу золоченой мебелью в стиле рококо. Но вскоре, так же, как и для всех прочих российских граждан, для Надежды Петровны настала иная пора. Муж канул в лубянских подвалах, а Ламанову «уплотнили», кроме неперемненных чекистов вселили в просторную квартиру множество разношерстного люда, но милостиво оставили во владении бывшей хозяйки большую гостиную, а в нагрузку к ней должность ответственного квартиросъемщика.

Живо представляю себе, как великая Ламанова, взгромоздившись на золоченый стул из рокайльного гарнитура, снимает показания электросчетчика, делит эту цифру на души квартирному населению, перемножает (в столбик) полученный результат на количество членов каждого из соседских семейств, составляет на разграфленном тетрадном листке ежемесячную сводку, прикнопливает ее к стене коммунальной кухни и собирает деньги, деликатно или, напротив, требовательно стуча в соседские двери и напоминая о долге неплательщикам. Надеюсь все же, что для этой черной работы имелись помощники. Уж чего-чего, а дефицита домработниц (в отличие от всего прочего) в двадцатые и тридцатые годы в Москве не наблюдалось. И в широких квартирных коридорах до поры до времени находилось место для огромных сундуков – традиционных спальных мест прислуги.

В советскую эпоху Ламанова обслуживала большевистскую знать, желавшую одеваться не хуже императорской фамилии, и по-прежнему обшивала актрис. Одной из ее заказчиц и была Цецилия Мансурова, являвшаяся на примерки в дом № 4 по Еропкинскому переулку, но входившая в него через подворотню со стороны переулка Мансуровского.

Утверждаю это с уверенностью, потому что отец мой, безмерно почитавший актрису, не раз был тому свидетелем.

Ламанова прожила здесь тридцать лет, до тех самых пор, пока в октябре 1941 года не скончалась скоропостижно в скверике возле Большого театра. В те времена давно уже служила она во МХАТе и собиралась с театром в эвакуацию. В назначенный день, нагруженные скарбом, вместе с младшей сестрой добрили они до театра, но никого не застали. То ли опоздали к назначенному часу, то ли в панике и ужасе тех дней о Ламановой забыли. Как бы то ни было, но на дверях театра сестры увидели объявление: «Театр уехал в эвакуацию». На обратном пути, в растерянности и смятении, сестры присели передохнуть. Но начался авианалет, и потрясенная всем этим совокупным ужасом, здесь же, на скамейке, во время бомбежки, семидесятидевятилетняя Ламанова скончалась. Эти печальные сведения сообщил мне историк моды Александр Васильев. От него же я узнала, что дальние родственники и наследники Ламановой дожили в доме до начала семидесятых, а когда уезжали, ненужное им тряпье – ворох расшитых бисером шифоновых лоскутов (те самые ламановские шедевры) – связали попросту в узел и отнесли на помойку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.